

А. А. ГЕРАСИМОВА

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)
anastasiagerasimova432@gmail.com

ЗНАЧИМОСТЬ ПОРЯДКА ИМЕННЫХ ГРУПП ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ БИНОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ*

В статье исследуется роль порядка именных составляющих в биноминативном предложении в сравнении с их денотативным статусом. Два типа биноминативных предложений, предикативные и специфицирующие, противопоставляются на основании того, какой является именная группа, предшествующая связке: более референтной или менее референтной относительно именной группы, расположенной после связки. Вместе с тем многие исследователи отмечают различие в денотативном статусе менее референтной именной составляющей: в специфицирующих предложениях соответствующая именная группа имеет атрибутивное прочтение. С помощью синтаксического эксперимента мы исследуем влияние фактора порядка и фактора денотативного статуса на приемлемость биноминативного предложения. Результаты показывают асимметрию в оценках для прямого и инвертированного порядка именных групп в специфицирующих предложениях. Данный результат наблюдается только в случае согласования с первой именной группой, но не при согласовании со второй. Несмотря на то, что взаимодействие факторов не является универсальным и наблюдается только в случае согласования с первой именной группой, экспериментальные результаты позволяют утверждать, что для формирования оппозиции предикативных и специфицирующих предложений одного критерия порядка недостаточно. Мы делаем вывод, что статус менее референтной именной группы в специфицирующих и предикативных предложениях отличается, что должно быть отражено в формальной модели биноминативного предложения.

Ключевые слова: специфицирующие биноминативные предложения, денотативный статус, порядок слов, оценка приемлемости, русский язык.

1. Введение

В данной статье мы исследуем природу оппозиции специфицирующих и предикативных биноминативных предложений на материале русского языка. Биноминативное предложение — это предложение, образованное

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00037, реализуемого в МГУ им. М. В. Ломоносова (<https://rscf.ru/project/22-18-00037/>).

двумя именными группами в именительном падеже (структурная схема N1 — N1 [Русская грамматика 1980]). Предикативные и специфицирующие биноминативные предложения демонстрируют ряд отличий в синтаксическом поведении, в связи с чем актуальным становится вопрос о том, какие формальные критерии задают два класса конструкций.

Большая часть исследований синтаксиса биноминативных предложений проводилась на материале германских языков. основополагающим критерием для формулирования противопоставления становится референтный статус именных групп, которые входят в биноминативное предложение. Часть исследователей интерпретируют данный критерий в сопоставительном аспекте, учитывая порядок более референтной именной группы и менее референтной именной группы¹ [Moro 1991; 1997; den Dikken 2006; Neusock 1995; Hartmann 2019]. Согласно данному подходу, в предикативных предложениях первая именная группа, предшествующая связке, является более референтной (1a), в специфицирующих предложениях первая именная группа менее референтная по сравнению со второй (1b).

(1) [den Dikken 2006: (17), (18)]

a. *Mary is a pretty girl.*

Мэри AUX INDF красивый девушка
'Мэри — красивая девушка'.

b. *The bank robber is John Thomas.*

DET банк грабитель AUX Джон Томас
'Грабитель банка — Джон Томас'.

Другие авторы задают классификацию биноминативных предложений, учитывая непосредственно денотативный статус именных групп [Акматян 1979; Higgins 1979; Mikkelsen 2005; 2011]. В соответствии с данным подходом в специфицирующих предложениях линейно первая именная группа задает некоторое множество, одним из элементов которого является референт, выраженный именной группой, расположенной после связки. В терминологии К. С. Доннелана [Donnellan 1966; 1968] и Е. В. Падучевой [1985] первая именная группа в специфицирующих биноминативных предложе-

¹ Несмотря на то, что большое количество авторов используют характеристику именных групп по референтности, алгоритм определения степени референтности не предоставляется ни в одной известной нам работе по классификации биноминативных клауз. Более того, количество степеней референтности зачастую определяется тем, какие типы биноминативных предложений выделяет конкретный автор: ср. бинарное противопоставление (referential vs. non-referential) в [den Dikken 2006] и четыре градации (strongly referring vs. referring vs. weakly referring vs. non-referring) в [Declerck 1988]. Насколько мы можем судить по языковым примерам из статей по теме, имплицитно предполагается, что наиболее референтными являются референтные употребления в терминах классификации денотативных статусов Е. В. Падучевой, далее идут нереперентные употребления, наконец, наименее референтными являются предикатные употребления.

ниях употребляется атрибутивно, т. е. обозначает лицо или предмет, которые удовлетворяют данной дескрипции без конкретного указания референта. Семантика предикативных предложений устроена иначе: в них первая именная группа вводит референт, а вторая именная группа описывает его свойства, т. е. является предикатной.

В русском языке биноминативные предложения рассматривались прежде всего через призму вопроса о выделении подлежащей и сказуемой именных групп. Наиболее полная из имеющихся классификация биноминативных предложений в русском языке, разработанная Е. В. Падучевой и В. А. Успенским, задается актуальным членением в клаузе, а также тем, какая из двух именных составляющих является контролером согласования [Падучева, Успенский 1997]. Однако, как показывают рассуждения в работе [Герасимова 2022], приемлемость моделей согласования может определяться дополнительными факторами — как из области коммуникативных преобразований, так и связанных с конкретными значениями грамматических категорий контролера согласования. Следовательно, использование согласовательных характеристик предложения в качестве критерия для классификации не имеет достаточных оснований. Адаптация оппозиции предикативных и специфицирующих предложений к материалу русского языка, проведенная в работе Л. Гайст [Geist 2008], при этом оказывается неудовлетворительной, поскольку не учитывает особенности употребления русских биноминативных предложений, связанные с актуальным членением.

В исследовании [Герасимова 2022] в качестве основного критерия для классификации биноминативных предложений предлагается использовать соотношение денотативных статусов именных групп, причем без ограничения на фиксированное взаимное расположение именных компонентов. Такое решение связано с доступностью в русском языке коммуникативных преобразований, которые позволяют менять расположение более и менее референтных именных составляющих. Данный подход соответствует определению референциального критерия в духе [Higgins 1979] и др., сформулированному на материале германских языков. Однако ввиду того, что большое количество исследователей связывают различия в типах биноминативных предложений исключительно с порядком следования именных групп, утверждение о том, что различия в типах клауз определяются только денотативным статусом, нуждается в дополнительной проверке.

В данной статье мы приводим результаты экспериментального исследования, в котором сравнивается, как два фактора, предположительно задающие различия в типах биноминативных конструкций, влияют на приемлемость биноминативного предложения. В разделе 2 мы обсудим, на основании каких характеристик биноминативных предложений проводится разделение на два класса клауз в германских языках и в русском языке. Раздел 3 посвящен описанию экспериментального исследования, призванного определить роль линейного порядка именных групп с различным денотативным статусом в задаче различения двух классов биноминативных

предложений. В разделе 4 обсуждаются результаты эксперимента и предлагается их интерпретация в контексте проблематики согласования. Раздел 5 подводит итоги исследования.

2. Оппозиция предикативных и специфицирующих биноминативных предложений

В литературе приводятся множественные свидетельства того, что предикативные и специфицирующие предложения демонстрируют различное синтаксическое поведение. Для английских специфицирующих предложений устанавливаются ограничения на передвижение *wh*-элементов [Grosu 1972; Heggie 1988; Moro 1991; 1997; Neuscock, Kroch 1999; den Dikken 2006], ограничения на употребление с глаголами с исключительным падежным маркированием без выраженной связки [Moro 1991; 1997; Mikkelsen 2011]. В фарерском, исландском, немецком, нидерландском языках специфицирующие предложения допускают вариативность в выборе контролера предикативного согласования [Hartmann, Neuscock 2020]. Вариативность осложняется омонимией двух классов: одно и то же биноминативное предложение может иметь как предикативное, так и специфицирующее прочтение в зависимости от того, в каком контексте оно встречается.

Вопрос о причинах различий между предикативными и специфицирующими биноминативными предложениями допускает разные варианты ответа. Л. Миккельсен выделяет три основных способа, с помощью которых исследователи задают отличия двух классов предложений в синтаксисе [Mikkelsen 2011]. Во-первых, часть исследователей определяет оппозицию исключительно по семантическим критериям, ориентируясь на значения отдельных составляющих биноминативного предложения, а также их семантическую композицию [Partee 1986; Schlenker 2003]. Особенности различных типов биноминативных клауз определяются семантикой глагола-связки и моделируются с помощью включения в семантическую структуру предложения специальных семантических операторов. Другой взгляд на оппозицию интерпретирует ее как синтактико-семантическое противопоставление, обусловленное особенностями информационной структуры биноминативных предложений [Mikkelsen 2005; Geist 2008]. Наконец, третий подход противопоставляет различные функции, которые могут выполнять биноминативные предложения, и предполагает, что различные типы клауз представляют собой поверхностные реализации единой глубинной структуры [Heggie 1988; Moro 1997; den Dikken 2006].

Формально ориентированные подходы к анализу биноминативных предложений принимают последнюю из перечисленных нами позиций. Так называемый анализ с инверсией, представленный в различных модификациях, предполагает, что изначально как предикативные, так и специфицирующие предложения имеют форму малой клаузы, в которой некоторая

функциональная вершина соединяет субъектную и предикатную именные группы [Heggie 1988; Moro 1991; 1997; Neuscock 1995; Mikkelsen 2005; den Dikken 2006; Hartmann 2019; Hartmann, Neuscock 2020]. При деривации предикативного предложения относительный порядок субъектной и предикатной именных составляющих сохраняется. При деривации специфицирующего предложения, напротив, в результате череды передвижений, которые могут мотивироваться различными способами, порядок оказывается инвертированным.

Легко видеть, что в рамках представленного подхода отличия между двумя типами биноминативных клауз возникают только в поверхностном выражении и касаются взаимного расположения субъектной именной группы, которая является более референтной, и менее референтной предикатной именной группы. Передвижение в случае специфицирующего прочтения задается общими соображениями деривации, например, необходимостью изменить изначальную конфигурацию именных групп, чтобы структура могла быть линейаризована (см. подробнее обзор вариантов анализа в [den Dikken 2006]). В рамках данного подхода конкретные денотативные статусы именных групп оказываются несущественными для синтаксического разделения двух типов клауз.

Альтернативная мотивация передвижения связана с особенностями информационно-структурной структуры, а именно с признаком топика, который может иметь одна из именных групп в малой клаузе (см. [Mikkelsen 2005; Shlonsky, Rizzi 2018]). Характерная особенность специфицирующих биноминативных предложений состоит в том, что именная составляющая, занимающая позицию после связки, находится в фокусе, т. е. является информационно выделенной [Heggie 1988; Neuscock 1995; Hartmann 2019]. Как следствие, фокус на менее референтной именной группе возможен только в случае предикативного типа биноминативной клаузы, но не допустим при специфицирующем прочтении. Такая линия рассуждения предполагает исключительные характеристики одной из именных групп в специфицирующем предложении, а следовательно, порядок двух именных групп, отличающихся большей/меньшей референтностью, уже перестает быть единственным отличием в синтаксической структуре двух типов клауз.

На экспериментальное подтверждение различий в информационной структуре биноминативных предложений было нацелено исследование Ю. Хартманн [Hartmann 2019], проведенное на материале английского языка. В двух экспериментах проверялась гипотеза о том, что в специфицирующих предложениях фокус на предикатной именной группе неприемлем как при наличии контекста, который лицензирует фокус, так и в его отсутствии. При этом в предикативных предложениях ожидалось, что фокус допускается на любой из двух именных групп вне зависимости от контекста.

Результаты экспериментов подтвердили ожидания исследователя. Несмотря на то, что экспериментальная гипотеза была подтверждена, мы видим следующую проблему: два типа конструкций в исследовании

Ю. Хартманн имели идентичное лексическое наполнение. Одна именная группа была определенной дескрипцией, другая именная группа — именем собственным, которое обозначало конкретного референта. Различия между двумя классами определялись порядком компонентов: для предикативных предложений на первом месте было имя собственное, для специфицирующих — определенная дескрипция (2). Примечательно, что лексика также может склонять к определенному прочтению, в частности, выделяется прототипическое наполнение специфицирующих и предикативных предложений [Hartmann, Neusock 2020]. Представленные в статье примеры (2) скорее соответствуют наполнению предикативных предложений, а не специфицирующих.

(2) [Hartmann 2019: Table 1, (15), (16)]

a. (предикативное предложение. — *A. G.*)

Trevor Bailey is the wittiest host.

Тревор Бейли AUX DET самый остроумный ведущий
‘Тревор Бейли — самый остроумный ведущий’.

b. (специфицирующее предложение. — *A. G.*)

The wittiest host is Trevor Bailey.

DET самый остроумный ведущий AUX Тревор Бейли
‘Самый остроумный ведущий — Тревор Бейли’.

Если предположить, что лексический материал в исследовании подбирался под предикативное прочтение, тогда результаты можно было бы использовать как аргумент в пользу применения порядка составляющих как центрального критерия для различения двух классов. Если особенности информационной структуры, характерные для специфицирующего прочтения, обнаруживаются при инверсии предикативного предложения без необходимости менять денотативный статус именных групп, тогда именно порядок определяет изменения свойств предложения. Однако лексика в экспериментальном исследовании Ю. Хартманн отдельно не контролировалась. Ввиду того, что материалы исследования не опубликованы, нет возможности и самостоятельно убедиться в том, что лексическое наполнение было действительно однородным.

Наконец, контекст, который должен был ограничить положение фокуса на одной из двух именных групп, был одинаковым для двух типов биноминативных предложений, хотя в ряде работ говорится о том, что контекст также может влиять на выбор того или иного прочтения [Neusock 1995; Neusock, Kroch 2002]. Нет оснований считать, что специфицирующие предложения во всех случаях были прочитаны так, как задумывал автор эксперимента.

Таким образом, преобладающий вариант анализа биноминативных предложений предполагает, что различия в синтаксическом поведении предикативных и специфицирующих клауз являются результатом инверсии именных компонентов большей и меньшей референтности. Тем не ме-

нее имеющихся на текущий момент эмпирических данных, учитывающих противопоставление двух классов предложений, оказывается недостаточно для того, чтобы подтвердить легитимность порядкового критерия для классификации биноминативных клауз.

2.1. Классификация биноминативных предложений в русском языке

В литературе о русских биноминативных предложениях центральный вопрос следующий: какая из двух именных групп является подлежащим, а какая — сказуемым? Часть исследователей считала, что главные члены в биноминативных клаузах не различимы [Дурново 1929; Шмелев 1976; Ревзин 1978]. Предлагалось определение подлежащего на основании согласования связки [Пешковский 1938], на основании порядка слов [Русская грамматика 1980]. Наиболее полной стала классификация русских биноминативных предложений из статьи Е. В. Падучевой и В. А. Успенского, в которой авторы разработали референциальный критерий различения подлежащего и сказуемого [Падучева, Успенский 1997]. В их классификации при выделении типов биноминативных предложений учитывается денотативный статус именных групп, а отличия между типами постулируются в том числе на основании тема-рематического членения. Однако окончательное деление биноминативных предложений на различные группы основывается на том, с какой именной группой происходит согласование связки. Несомненным достоинством данной классификации является описание различных типов биноминативных предложений на основании формальных критериев (тема-рематическое членение, денотативный статус). Недостаток же состоит в том, что разделение по этим критериям проводится непоследовательно, а в выделенных группах отрицается варьирование при согласовании (которое отмечается, например, в [Русская грамматика 1980]). Наконец, выделяется обширная группа проблемных случаев, которые авторам классифицировать не удалось.

В истории изучения русских биноминативных предложений была предпринята попытка спроецировать противопоставление специфицирующих и предикативных предложений из трудов [Higgins 1979; Akmajian 1979; Mikkelsen 2005; 2011] на русский язык. Вслед за работами на материале английского языка Л. Гайст привязывает классификацию биноминативных предложений к порядку следования именных групп, одна из которых является референтной [Geist 2008]. Характерная черта классификации Л. Гайст состоит в том, что в группу биноминативных предложений были также определены те предложения, в которых одна из именных групп может маркироваться творительным падежом. Сравнение классификации из статьи [Падучева, Успенский 1997] с классификацией, представленной в работе Л. Гайст, обнаруживает, что классификация по порядку именных групп неспособна зафиксировать различия, связанные с коммуникативной структурой предложений, наблюдаемые в русском языке [Герасимова 2022].

В [Там же] было показано, что в русском языке разумно выделять специфицирующий и предикативный типы биноминативных предложений, исходя из соотношения денотативных статусов, но не привязываясь к порядку следования именных групп с соответствующими статусами. Против обобщения о том, что порядок именных групп определенного типа строго фиксирован, говорит возможность инверсии компонентов биноминативных предложений: эмфатическое преобразование для предикативных клауз, представленное в [Падучева, Успенский 1997] (3), а также инверсия специфицирующих клауз, доступная в контексте специальной коммуникативной задачи, продемонстрированная в [Герасимова 2022] (4).

- (3) а. [Падучева, Успенский 1997: (3а)]²
Шахматы ↗ *всегда были его любимое занятие* ↘.
 тема рема
- б. [Там же: (3с)] (тема-рема-тематическая разметка моя. — А. Г.)
Его любимое занятие ↘ *были шахматы*.
 рема тема
- (4) а. [Там же]
Настоящий хозяин в доме ↗ *была его жена* ↘.
 тема рема
- б. [Герасимова 2022: (34)]
А: Кто был настоящим хозяином в доме?
Б: Его жена ↘ *была настоящим хозяином в доме*.
 рема тема

При формулировании критериев для классификации в [Герасимова 2022] первостепенными становятся данные о коммуникативных преобразованиях русских биноминативных предложений. Ниже мы покажем, что данное решение может быть мотивировано не только набором коммуникативных преобразований, доступных в русском языке, но вытекает из наблюдений на материале биноминативных предложений в германских языках.

2.2. Денотативный статус именных групп в биноминативных предложениях

Противопоставление предикативных и специфицирующих предложений, основанное на порядке составляющих могло бы быть удовлетворительным, если бы предикативное и специфицирующее прочтение находились в отношении свободного варьирования и были бы доступны при любом лексическом материале. Тем не менее практически все авторы исследований на материале германских языков, упомянутые ранее, выделяют особое

² В статье используется следующая разметка коммуникативной структуры: X↗ — тематический акцент на составляющей X, X↘ — рема-тематический акцент на составляющей X. Тема-рема-тематическая разметка в примерах в соответствии с текстом статьи [Падучева, Успенский 1997] моя. — А. Г.

семантическое отношение, в которое вступают именные составляющие специфицирующего предложения, а именно отношение множества и элемента этого множества или отношение переменной и значения этой переменной. В единственном экспериментальном исследовании данной проблематики, представленном выше, характерное значение предикатной именной группы никак не учитывалось.

Различия в информационной структуре могут быть связаны не просто с разным порядком более референтной и менее референтной именных групп в предложениях двух типов, но с конкретным денотативным статусом менее референтной именной группы. Хотя многие авторы в определении оппозиции специфицирующих и предикативных предложений пишут о том, что предикатная именная группа в специфицирующем предложении имеет атрибутивный статус, данная идея не находит отражения в формальных моделях биноминативных предложений. Напомним, что деривационный подход предполагает единую базовую структуру для всех биноминативных предложений, а отличия возникают в результате инверсии структуры малой клаузы. Мы предполагаем, что именно различия в денотативном статусе менее референтной именной группы способствуют наблюдаемой асимметрии информационной структуры.

В работах [den Dikken et al. 2000; Schlenker 2003] отмечается характерная особенность предложений со специфицирующим прочтением. Семантически их можно представить как вопросно-ответную пару, в которой элемент, означающий вопрос, идет перед связкой, а ответ следует за связкой. Мы предполагаем, что подобная интуиция исследователей связана с атрибутивным статусом именной группы, которая отсылает к лицу или предмету, удовлетворяющим дескрипции. Иными словами, именная группа, расположенная перед связкой в специфицирующих предложениях, катафорична: она задает множество и отсылает вперед повествования. М. ден Диккен также отмечает, что составляющая, которая выполняет функцию элемента множества или списка в биноминативных предложениях и псевдоклефтах (в случае специфицирующих биноминативных предложений — референтная именная группа после связки), не может быть анафорична [den Dikken 2006]. Получается, что доступность фокуса на второй именной группе обусловлена статусом соответствующего референта как новой информации.

В экспериментальном исследовании на материале русского языка мы планируем проверить, как на оценки биноминативных предложений повлияет обратный порядок именных групп в предложениях двух типов. Противопоставление специфицирующих и предикативных предложений будет проводиться за счет использования «прототипической» для каждого из классов лексики, которая была предложена в статье [Hartmann, Neusock 2020]. Через данную лексику в том числе отражаются различия в денотативном статусе менее референтных именных групп. Если приведенное выше рассуждение справедливо, тогда при инверсии специфицирующего

предложения эффект катафоры в специфицирующих предложениях должен пропадать, соответственно, должно пропадать и специфицирующее прочтение (предполагаем, что тогда прочтение будет предикативным). Напротив, инверсия предикативного предложения не должна приводить к возникновению подобного эффекта: именная группа с предикатным статусом не будет интерпретироваться как в специфицирующем предложении — как открывающая множество или список.

Таким образом, в терминах оценок приемлемости наши ожидания таковы. Если оппозиция специфицирующих и предикативных предложений определяется исключительно деривационными особенностями, тогда мы не ожидаем никаких изменений в оценках приемлемости для предложений с прямым и инвертированным порядком именных групп. Более того, мы можем ожидать, что оценки для предложений одного типа с прямым порядком совпадут с оценками другого типа с инвертированным порядком. Если же оппозиция задается за счет разницы в денотативном статусе менее референтной именной группы, мы можем ожидать, что специфицирующие предложения с прямым порядком будут получать более высокие оценки по сравнению со специфицирующими предложениями с инвертированным порядком. Для предикативных предложений отличий в оценках не ожидается.

3. Экспериментальное исследование

Цели исследования определили дизайн эксперимента. В качестве первого экспериментального фактора выступил ТИП БИНОМИНАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (предикативное/специфицирующее). Противопоставление предикативных и специфицирующих предложений задавалось с помощью «прототипического» лексического содержания, определенного в работе [Hartmann, Neusock 2020]. Для прототипического специфицирующего прочтения в качестве менее референтной именной группы использовались определенные дескрипции, обозначающие роли (*владелец особняка, помощник лектора*), или абстрактные именные группы (*причина спора, первая цель*). Именно данная лексика должна способствовать атрибутивному прочтению именной группы. Для предикативного прочтения в качестве менее референтной именной группы мы использовали именные группы, которые не имели атрибутивного прочтения: не могли интерпретироваться как роль, которую выполняет референт, не задавали список или множество, в который может попасть референт. Кроме того, контролировалось, чтобы не было метафорического прочтения предикатной именной группы. В качестве более референтной именной группы в обоих случаях использовались определенные дескрипции, обозначающие отдельные лица, предметы, события (*семья директора, семейство Джонсон, дела о банкротстве, утренние сборы*).

Вторым экспериментальным фактором стал ПОРЯДОК ИМЕННЫХ ГРУПП (прямой/инвертированный). Внутри каждого типа биноминативных предложений менялся линейный порядок именных групп с различным статусом. Соответственно, если принять предположение о ключевой роли порядка именных групп при выделении классов биноминативных предложений, предикативные предложения с инвертированным порядком слов соответствовали каноническим специфицирующим предложениям, а инвертированные специфицирующие предложения — каноническим предикативным.

Наконец, поскольку для русских биноминативных предложений фиксируется варьирование при согласовании с глаголом-связкой, но данные о распределении моделей согласования отсутствуют, третьим экспериментальным фактором стала МОДЕЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ ПО ЧИСЛУ (согласование с первой именной группой (ИГ1) / согласование со второй именной группой (ИГ2)). Предварительных предположений о том, как распределение денотативных статусов или порядок именных групп могут влиять на выбор контролера согласования, не было³.

В эксперименте мы использовали методику извлечения суждений о приемлемости языковых выражений по шкале Ликерта 1–7, где оценки 1, 2 соответствовали предложениям, которые звучат плохо, «не по-русски», а 6, 7 были предназначены для хороших предложений. В соответствии с перечисленными факторами эксперимент имел дизайн $2 \times 2 \times 2$ и включал 8 экспериментальных условий (5), (6). На каждое условие было составлено 4 экспериментальных предложения, на каждый тип биноминативных клауз приходилось 32 лексикализации. Материал эксперимента распределялся по правилу латинского квадрата по четырем листам. Предложения в листе воспроизводились в случайном порядке и чередовались с филлерами⁴ в соотношении один к одному. В качестве филлеров использовались переходные предложения двух типов: грамматичные и неграмматичные, которые содержали ошибку в управлении предиката (7).

(5) Предикативные предложения (далее — [пред.]):

- a. *Утренние сборы были любопытное зрелище.*
- b. *Утренние сборы было любопытное зрелище.*
- c. *Любопытное зрелище было утренние сборы.*
- d. *Любопытное зрелище были утренние сборы.*

(6) Специфицирующие предложения (далее — [спец.]):

- a. *Свидетели конфликта были экипаж из Китая.*

³ Включение данного фактора также отчасти обусловлено общей канвой исследования биноминативных предложений, проводимого в рамках проекта РФФ № 22-18-00037.

⁴ Филлерные предложения призваны отвлекать респондента от сути исследования и маскировать манипуляции исследователя.

- b. *Свидетели конфликта был экипаж из Китая.*
 - c. *Экипаж из Китая был свидетели конфликта.*
 - d. *Экипаж из Китая были свидетели конфликта.*
- (7) Грамматичные филлеры:
- a. *Помощник машиниста написал заявление об увольнении.*
 - b. *Сотрудники музея приступили к составлению отчета.*
- Неграмматичные филлеры:
- c. *Дежурный оператор | догадался за причины неисправности.*
 - d. *Сотрудница банка спорила | к назойливому посетителю.*

Эксперимент был разработан и проводился на платформе PCibex Farm [Zehr, Schwarz 2018]. После заполнения короткой социолингвистической анкеты и знакомства с инструкцией респонденты оценивали предложения, на оценку одного предложения отводилось 10 секунд. В качестве контрольного параметра использовались вопросы к грамматичным филлерам.

В эксперименте приняли участие 80 респондентов, но ответы 16 человек (20 %) были исключены из анализа ввиду некорректного использования шкалы оценивания в отношении филлеров. В итоге мы проанализировали ответы 64 респондентов (38 муж., 26 жен., мин. возраст 20, макс. возраст 71, SD возраста 12). Анализ с использованием линейных смешанных моделей регрессии⁵ показал, что значимыми оказались факторы ТИП БИНОМИНАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ($\beta = 0,23$; SE = 0,09; $t = 2,56$; p-value = 0,012 *), ПОРЯДОК ИМЕННЫХ ГРУПП ($\beta = -0,22$; SE = 0,09; $t = -2,53$; p-value = 0,013 *), а также взаимодействие факторов МОДЕЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ ПО ЧИСЛУ и ПОРЯДОК ИМЕННЫХ ГРУПП ($\beta = 0,25$; SE = 0,1; $t = 2,45$; p-value = 0,016 *). Факторы МОДЕЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ ПО ЧИСЛУ и взаимодействие фактора ТИП БИНОМИНАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ с факторами МОДЕЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ ПО ЧИСЛУ и ПОРЯДОК ИМЕННЫХ ГРУПП оказались незначимыми. Все экспериментальные условия оказались значимо более приемлемыми по сравнению с неграмматичными филлерами (*t-критерий Уэлча, критерий Вилкоксона*: p-value $\ll 0,001$ *).

Для начала сопоставим оценки предложений с разным порядком именных групп внутри каждого типа (см. рис. 1). Различие между прямым и инвертированным порядком слов оказывается значимым только в случае

⁵ Статистический анализ результатов проводился в соответствии с рекомендациями [Gries 2021] и [Bates et al. 2015]. В результате последовательного сопоставления моделей регрессии наиболее удачной оказалась линейная смешанная модель, в которую включены фиксированные эффекты ТИП БИНОМИНАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ, МОДЕЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ ПО ЧИСЛУ, ПОРЯДОК ИМЕННЫХ ГРУПП, попарные взаимодействия факторов, а также случайные эффекты: случайный отрезок и угол наклона для фактора ТИП БИНОМИНАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ в зависимости от респондента и случайный отрезок в зависимости от стимульного предложения. Для подсчета значимости фиксированных эффектов использовалась библиотека *lmerTest* [Kuznetsova et al. 2017].

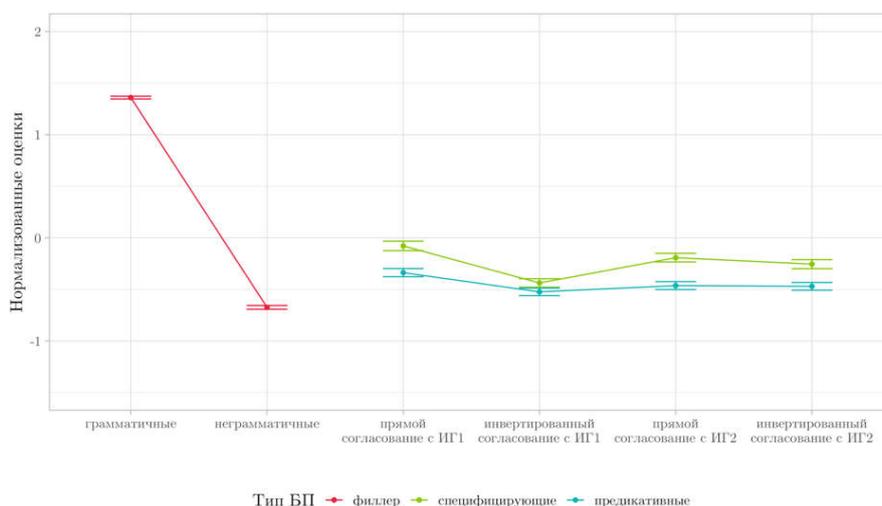

Рис. 1. Нормализованные оценки приемлемости на графике взаимодействия факторов ТИП БИНОМИНАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПОРЯДОК ИМЕННЫХ ГРУПП, МОДЕЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ ПО ЧИСЛУ в сравнении с филлерами

специфицирующих предложений при согласовании с первой именной группой (8)⁶ (критерий Тьюки: estimate = 0,33; SE = 0,09; df = 119; t.ratio = 3,78; p-value = 0,006 *).

- (8) а. *Свидетели конфликта были экипаж из Китая.* [спец.]
 с. *Экипаж из Китая был свидетели конфликта.* [спец.]

Далее, перейдем к межтиповому сравнению: фактор ТИП БИНОМИНАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ оказался значимым, хотя его взаимодействие с фактором ПОРЯДОК ИМЕННЫХ ГРУПП незначимо. В отношении порядка более и менее референтной именных групп следующие пары условий оказываются равными: предикативные предложения с прямым порядком и специфицирующие предложения с инвертированным порядком (<более референтная именная группа, менее референтная именная группа>) (9), специфицирующие с прямым порядком и предикативные с инвертированным порядком (<менее референтная именная группа, более референтная именная группа>) (10). В отношении согласования в данных парах мы наблюдаем только одно значимое отличие: при согласовании с первой именной группой (предикатной) специфицирующие предложения с прямым по-

⁶ В иллюстративных целях в примерах статьи фигурируют одни и те же предложения-стимулы. Более подробно ознакомиться со стимульным материалом можно на сайте «Московской группы экспериментального синтаксиса» (expsynt.com/ru/) или отправив запрос автору.

рядком (10a) более приемлемы, чем предикативные с инвертированным (*критерий Тьюки*: estimate = 0,45; SE = 0,1; df = 122; t.ratio = 4,4; p-value = 0,001 *). Вместе с тем специфицирующие предложения с инвертированным порядком не отличаются по оценкам от предикативных с прямым порядком именных компонентов (при любом контролере согласования) (9).

- (9) а. *Утренние сборы были/было любопытное зрелище.* [пред.]
б. *Экипаж из Китая был/были свидетели конфликта.* [спец.]
- (10) а. *Свидетели конфликта были экипаж из Китая.* [спец.]
б. *Свидетели конфликта был экипаж из Китая.* [спец.]
с. *Любопытное зрелище было/были утренние сборы.* [пред.]

Наконец, заметим, что при сравнении специфицирующих и предикативных предложений с одинаковым контролером согласования обнаруживается только одно значимое отличие между предикативными и специфицирующими предложениями при согласовании со второй именной группой (*критерий Тьюки*: estimate = -0,31; SE = 0,09; df = 123; t.ratio = -3,5; p-value = 0,014 *), которое, по-видимому, связано со значимым взаимодействием факторов МОДЕЛЬ СОГЛАСОВАНИЯ ПО ЧИСЛУ и ПОРЯДОК ИМЕННЫХ ГРУПП. Согласование со второй именной группой в канонических предикативных предложениях (11a) значимо менее приемлемо, чем подобная модель согласования в канонических специфицирующих предложениях (11b).

- (11) а. *Утренние сборы было любопытное зрелище.* [пред.]
б. *Экипаж из Китая были свидетели конфликта.* [спец.]

4. Обсуждение результатов

Результаты эксперимента показывают, что оценки приемлемости биноминативных предложений являются существенно сниженными по сравнению с оценками, которые получают грамматичные филлеры. Подобную особенность распределения оценок можно объяснить тем, что у обоих типов биноминативных предложений есть более частотная альтернатива, а именно предложения с творительным предикативным, ср. (12).

- (12) а. *Утренние сборы были любопытным зрелищем.* [пред.]
б. *Свидетелями конфликта был экипаж из Китая.* [спец.]

Значимые различия, связанные с порядком слов, касаются условия, в котором специфицирующее биноминативное предложение имеет прямой порядок именных групп. Данное условие оказывается более приемлемым, чем условия с инвертированным порядком как в предикативных, так и в специфицирующих предложениях. Иными словами, в соответствии с ранее высказанной гипотезой, именная группа с атрибутивным статусом воспринимается более естественно в той позиции, в которой она может нести ката-

форическую функцию (13а). Инвертированные предикативные предложения подобное прочтение не получают, поскольку в них первая именная группа лишена соответствующего денотативного статуса, и оцениваются на уровне канонических предикативных предложений (14). При этом инвертированные специфицирующие предложения по оценкам совпадают с предикативными предложениями, т. е. теряют специфицирующее прочтение (15).

- (13) а. *Свидетели конфликта были/был экипаж из Китая.* [спец.]
 с. *Экипаж из Китая был/были свидетели конфликта.* [пред.]
- (14) а. *Утренние сборы были/было любопытное зрелище.* [пред.]
 д. *Любопытное зрелище было/были утренние сборы.* [пред.]
- (15) а. *Экипаж из Китая был/были свидетели конфликта.* [спец.]
 в. *Утренние сборы были/было любопытное зрелище.* [пред.]

Обратимся также к значимому различию между специфицирующими и предикативными предложениями с прямым порядком именных составляющих, которое наблюдается при согласовании со второй именной группой (16). Подобную асимметрию можно связать с тем, что в предикативных предложениях в данном случае контролером согласования выступает предикатная именная группа, а в специфицирующих — референтная именная группа. Возможно, изменение в оценках связано с тем, что согласование с именной группой, не являющейся референтной, вне контекста выглядит маркированно (аналогичную идею см. в [Hartmann 2019]).

- (16) а. *Утренние сборы было любопытное зрелище.* [пред.]
 б. *Экипаж из Китая были свидетели конфликта.* [спец.]

Единственным ограничением для предложенной интерпретации результатов становится тот факт, что подобная закономерность наблюдается лишь в случае согласования с первой именной группой. Неочевидно, почему подобная асимметрия отсутствует при согласовании со второй именной группой. Мы предполагаем, что причина может быть в различных частотных показателях двух стратегий согласований. Вероятно, согласование со второй именной группой хотя и допустимо, не является основной согласовательной стратегией и, как следствие, приводит к неразличению других характеристик биноминативного предложения. На текущий момент мы не обладаем сведениями о частотном распределении стратегий согласования в русских биноминативных предложениях, так что расширение исследования в данном направлении могло бы прояснить источник наблюдаемых различий.

Тем не менее результаты эксперимента явно показывают, что приемлемость инверсии предикативного предложения не всегда совпадает с приемлемостью канонических предложений со специфицирующим прочтением. На наш взгляд, данный результат свидетельствует о том, что специфицирующие предложения получают не только с помощью инверсии предикативной структуры, но и за счет включения в семантику предложения

компонента, связанного с атрибутивным статусом первой именной группы. Следовательно, мы делаем вывод: различие между чисто предикатным и атрибутивным статусом именных групп в предикативных и специфицирующих предложениях соответственно должно учитываться в формальной модели биноминативного предложения. Наконец, использование критерия денотативных статусов для классификации русских биноминативных предложений, предложенное в [Герасимова 2022], является полностью оправданным.

5. Заключение

В данной статье мы исследовали набор критериев для выделения различных типов биноминативных предложений. На материале русского языка мы проанализировали взаимодействие двух факторов, которые в явном и неявном виде выделялись в предшествующей литературе: линейного порядка именных групп с более и менее референтным денотативным статусом и собственно денотативного статуса именных групп в биноминативном предложении. Материал русского языка позволил сравнить два фактора, поскольку, по наблюдению исследователей, именно русские биноминативные предложения допускают широкий спектр коммуникативных преобразований. Экспериментальные результаты подтвердили интуицию многих исследователей, связывающую специфицирующее прочтение с атрибутивным статусом одной из именных групп. Тем не менее асимметрия в оценках приемлемости, позволяющая сделать такой вывод, наблюдается только при одной из двух доступных моделей согласования. Теоретическое осмысление причин того, что установленные закономерности в оценках приемлемости не являются универсальными, возможно только при привлечении дополнительных эмпирических данных о распределении стратегий согласования в русских биноминативных предложениях.

Л и т е р а т у р а

Герасимова 2022 — А. А. Герасимова. К вопросу о типах биноминативных предложений в русском языке // *Rhema. Рема*. 2022. № 2. С. 32–66.

Дурново 1929 — Н. Н. Дурново. Повторительный курс грамматики русского языка. Вып. II. Синтаксис. Ч. I. Введение к учению о формах словосочетаний. 6-е изд. М.; Л., 1929.

Падучева 1985 — Е. В. Падучева. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М.: Наука, 1985.

Падучева, Успенский 1997 — Е. В. Падучева, В. А. Успенский. Биноминативное предложение: проблема согласования связки // *Облик слова: сборник статей памяти Д. Н. Шмелева* / Сост. и отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Индрик, 1997. С. 170–182.

- Пешковский 1938 — А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938.
- Ревзин 1978 — И. И. Ревзин. Структура языка как моделирующей системы. М.: Наука, 1978.
- Русская грамматика 1980 — Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980.
- Шмелев 1976 — Д. Н. Шмелев. Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке: сборник научных трудов. М.: Наука, 1976.
- Akmajian 1979 — A. Akmajian. Aspects of the grammar of focus in English. New York: Garland, 1979.
- Bates et al. 2015 — D. Bates. Parsimonious mixed models / D. Bates, R. Kliegl, S. Vasishth, H. Baayen // arXiv preprint arXiv:1506.04967. 2015. 21 p. URL: <https://arxiv.org/abs/1506.04967> (retrieved: 10.03.2021).
- Declerck 1988 — R. Declerck. Studies on copular sentences, clefts and pseudoclefts. Leuven: Leuven University Press: Foris Publications, 1988.
- den Dikken 2000 et al. — M. den Dikken, A. Meinunger, C. Wilder. Pseudoclefts and ellipsis // *Studia Linguistica*. 2000. No. 54. P. 41–89.
- den Dikken 2006 — M. den Dikken. Specificational copular sentences and pseudoclefts // *The Blackwell Companion to Syntax*. Wiley-Blackwell, 2006. Vol. IV. P. 292–409.
- Donnellan 1966 — K. S. Donnellan. Reference and definite descriptions // *The Philosophical Review*. 1966. Vol. 75. No. 3. P. 281–304.
- Donnellan 1968 — K. S. Donnellan. Putting humpty dumpty together again // *The Philosophical Review*. 1968. Vol. 77. No. 2. P. 203–215.
- Geist 2008 — L. Geist. Predication and equation in copular sentences: Russian vs. English // *Studies in Linguistics and Philosophy: Existence: Semantics and syntax* / I. Comorovski, K. von Stechow (eds.). Dordrecht: Springer, 2008. Vol. 84. P. 79–105.
- Gries 2021 — S. T. Gries. Statistics for linguistics with R. Berlin/Boston: De Gruyter, 2021.
- Grosu 1972 — A. Grosu. The strategic content of island constraints: Doctoral dissertation // *The Ohio State University Working Papers in Linguistics*. The Ohio State University, 1972. Vol. 13.
- Hartmann 2019 — J. M. Hartmann. Focus and prosody in nominal copular clauses // *Information structure and semantic processing* / S. Featherston, R. Hörnig, S. von Stechow, S. Winkler (eds.). Berlin; Munich; Boston: De Gruyter, 2019. P. 71–104.
- Hartmann, Heycock 2020 — J. M. Hartmann, C. Heycock. (Morpho) syntactic variation in agreement: specificational copular clauses across Germanic // *Frontiers in Psychology*. 2020. Vol. 10. Art. 2994. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.02994/full> (retrieved: 01.11.2020). Digital text.
- Heggie 1988 — L. A. Heggie. The syntax of copular structures: Doctoral dissertation / University of Southern California. Los Angeles, 1988.
- Heycock 1995 — C. Heycock. The internal structure of small clauses // *Proceedings of the 25th North East Linguistics Society (NELS)*. 1995. Vol. 25. No. 5. P. 223–238.
- Heycock, Kroch 1999 — C. Heycock, A. Kroch. Pseudocleft connectedness: Implications for the LF interface level // *Linguistic Inquiry*. 1999. Vol. 30. P. 365–398.
- Heycock, Kroch 2002 — Topic, focus, and syntactic representation / C. Heycock, A. Kroch // *Proceedings of WCCFL 21* / L. Mikkelsen, C. Potts (eds.). Somerville, MA: Cascadia Press, 2002. P. 141–165.

Higgins 1979 — F. R. Higgins. The pseudo-cleft construction in English. New York, NY: Garland, 1979.

Kuznetsova et al. 2017 — A. Kuznetsova, P. B. Brockhoff, R. H. B. Christensen. lmerTest Package: Tests in linear mixed effects models // Journal of Statistical Software. 2017. Vol. 82. No. 13. P. 1–26.

Mikkelsen 2005 — L. Mikkelsen. Copular clauses. Specification, predication and equation. Amsterdam: Benjamins, 2005. 210 p.

Mikkelsen 2011 — L. Mikkelsen. Copular clauses // Semantics: An international handbook of natural language meaning / K. von Stechow, C. Maienborn, P. Portner (eds.). Berlin: De Gruyter Mouton, 2011. Vol. 2. P. 1805–1829.

Moro 1991 — A. Moro. The raising of predicates // MIT Working Papers in Linguistics. 1991. Vol. 15. P. 193–218.

Moro 1997 — A. Moro. The raising of predicates: Predicative noun phrases and the theory of clause structure. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.

Partee 1986 — B. H. Partee. Ambiguous pseudoclefts with unambiguous be // Proceedings of the North Eastern Linguistic Society (= NELS) 16 / S. Berman, J. Choe, J. McDonough (eds.). Amherst, MA: GLSA, 1986. P. 354–366.

Partee — B. H. Partee. Specificational copular sentences in Russian and English // Oslo Studies in Language. 2010. Vol. 2. No. 1. P. 25–49.

Schlenker 2003 — P. Schlenker. Clausal equations: A note on the connectivity problem // Natural Language and Linguistic Theory. 2003. Vol. 21. No. 1. P. 157–214.

Shlonsky, Rizzi 2018 — U. Shlonsky, L. Rizzi. Criterial freezing in small clauses and the cartography of copular constructions // Freezing. Theoretical approaches and empirical domains / J. M. Hartmann, M. Jäger, A. Kehl, A. Konietzko, S. Winkler (eds.). Berlin; Boston, MA: De Gruyter Mouton, 2018. P. 29–65.

Zehr, Schwarz 2018 — J. Zehr, F. Schwarz. PennController for Internet Based Experiments (IBEX). 2018. URL: <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/MD832> (retrieved: 11.07.2022).

Статья получена 14.06.2023

Anastasia A. Gerasimova

Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)
anastasiagerasimova432@gmail.com

THE RELEVANCY OF WORD ORDER FOR CLASSIFYING BINOMINATIVE CLAUSES*

The paper discusses the order of noun phrases within the binominative clause with respect to their referential status. The two types of binominative copular clauses, predicational and specificational, are usually distinguished based on the characteristics of the noun phrase preceding the copula: whether it is more referential or less referential than the noun phrase following the copula. Meanwhile, some researchers specify the referen-

* This research is supported by Russian Science Foundation, RSF project 22-18-00037 realized at Lomonosov Moscow State University (<https://rscf.ru/en/project/22-18-00037/>).

tial status of noun phrases defining specificational clauses as those in which the noun phrase that precedes the copula is attributive. Using a judgment experiment, we examine the effect of the word order of noun phrases and the effect of their referential status on acceptability. The results suggest that in case of the specificational clause there is asymmetry in acceptability ratings for the direct and inverted order of the noun phrases. This result is observed only when the copula agrees with the first noun phrase. Nevertheless, the experimental results are enough to claim that the word order of a more referential and a less referential noun phrase is not a sufficient criterion for distinguishing the two types of binominative copular clauses. These results emphasize that information on referential status should be incorporated in the formal model of a binominative clause.

Keywords: specificational copular clauses, referential status, word order, acceptability judgments, Russian.

References

- Akmajian, A. (1979). *Aspects of the grammar of focus in English*. New York: Garland.
- Bates, D., Kliegl, R., Vasishth, S., & Baayen, H. (2015). *Parsimonious mixed models*. Retrieved from <https://arxiv.org/abs/1506.04967>
- Declerck, R. (1988). *Studies on copular sentences, clefts and pseudo-clefts*. Leuven: Leuven University Press; Foris Publications.
- Dikken, M. den, Meinunger, A., & Wilder, C. (2000). Pseudoclefts and ellipsis. *Studia Linguistica*, 54, 41–89.
- Dikken, M. den. (2006). Specificational copular sentences and pseudoclefts. *The Blackwell Companion to Syntax*, 4, 292–409.
- Donnellan, K. S. (1966). Reference and definite descriptions. *The Philosophical Review*, 75(3), 281–304.
- Donnellan, K. S. (1968). Putting humpty dumpty together again. *The Philosophical Review*, 77(2), 203–215.
- Geist, L. (2008). Predication and equation in copular sentences: Russian vs. English. In I. Comorovski, & K. von Heusinger (Eds.), *Studies in Linguistics and Philosophy: Existence: Semantics and syntax* (Vol. 84, pp. 79–105). Dordrecht: Springer.
- Gerashimova, A. A. (2022). K voprosu o tipakh binominativnykh predlozhenii v russkom iazyke. *Rhema. Rema*, 2, 32–66.
- Gries, S. T. (2021). *Statistics for linguistics with R*. Berlin/Boston: De Gruyter.
- Grosu, A. (1972). *The strategic content of island constraints* (Doctoral dissertation). The Ohio State University.
- Hartmann, J. M., & Heycock, C. (2020). (Morpho) syntactic variation in agreement: specificational copular clauses across Germanic. *Frontiers in Psychology*, 10, 2994. Retrieved from <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.02994/full>
- Hartmann, J. M. (2019). Focus and prosody in nominal copular clauses. In S. Featherston, R. Hörnig, S. von Wietersheim, & S. Winkler (Eds.), *Information structure and semantic processing* (pp. 71–104). Berlin; Munich; Boston: De Gruyter.
- Heggie, L. A. (1988). *The syntax of copular structures* (Doctoral dissertation). University of Southern California, Los Angeles.
- Heycock, C. (1995). The internal structure of small clauses. *Proceedings of the 25th North East Linguistics Society (NELS)*, 25(5), 223–238.

- Heycock, C., & Kroch, A. (1999). Pseudocleft connectedness: Implications for the LF interface level. *Linguistic Inquiry*, 30, 365–398.
- Heycock, C., & Kroch, A. (2002). Topic, focus, and syntactic representation. In L. Mikkelsen, & C. Potts (Eds.), *Proceedings of WCCFL 21* (pp. 141–165). Somerville, MA: Cascadilla Press.
- Higgins, F. R. (1979). *The pseudo-cleft construction in English*. New York, NY: Garland.
- Kuznetsova, A., Brockhoff, P. B., & Christensen, R. H. B. (2017). lmerTest Package: Tests in linear mixed effects models. *Journal of Statistical Software*, 82(13), 1–26.
- Mikkelsen, L. (2005). *Copular clauses. Specification, predication and equation*. Amsterdam: Benjamins.
- Mikkelsen, L. (2011). Copular clauses. In K. von Stechow, C. Maienborn, & P. Portner (Eds.), *Semantics: An international handbook of natural language meaning* (Vol. 2, pp. 1805–1829). Berlin: De Gruyter Mouton.
- Moro, A. (1991). The raising of predicates. *MIT Working Papers in Linguistics*, 15, 193–218.
- Moro, A. (1997). *The raising of predicates: Predicative noun phrases and the theory of clause structure*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Paducheva, E. V. (1985). *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'iu*. Moscow: Nauka.
- Paducheva, E. V., & Uspenskii, V. A. (1997). Binominativnoe predlozhenie: problema soglasovaniia svyazki. In L. P. Krysin (Ed.), *Oblik slova: sbornik statei pamiati D. N. Shmeleva* (pp. 170–182). Moscow: Indrik.
- Partee, B. H. (1986). Ambiguous pseudoclefts with unambiguous be. In S. Berman, J. Choe, & J. McDonough (Eds.), *Proceedings of the North Eastern Linguistic Society (=NELS)* (Vol. 16, pp. 354–366). Amherst, MA: GLSA.
- Partee, B. H. (2010). Specificational copular sentences in Russian and English. *Oslo Studies in Language*, 2(1), 25–49.
- Revzin, I. I. (1978). *Struktura iazyka kak modeliruiushchei sistemy*. Moscow: Nauka.
- Schlenker, P. (2003). Clausal equations: A note on the connectivity problem. *Natural Language and Linguistic Theory*, 21(1), 157–214.
- Shlonsky, U., & Rizzi, L. (2018). Criterial freezing in small clauses and the cartography of copular constructions. In J. M. Hartmann, M. Jäger, A. Kehl, A. Konietzko, S. Winkler (Eds.), *Freezing. Theoretical approaches and empirical domains* (pp. 29–65). Berlin; Boston, MA: De Gruyter Mouton.
- Shmelev, D. N. (1976). *Sintaksicheskaja chlenimost' vyskazyvaniia v sovremennom russkom iazyke*. Moscow: Nauka.
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (1980). *Russkaia grammatika 1980 — Russkaia grammatika* (Vols. 1–2). Moscow: Nauka.
- Zehr, J., & Schwarz, F. (2018). *PennController for Internet Based Experiments (IBEX)*. Retrieved from <https://doi.org/10.17605/OSF.IO/MD832>

Received on June 14, 2023